

Наталья В. Медведева, Ирина Ю. Шиманская
**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ***

В статье приведены результаты анализа культурно-исторического наследия с позиции экономического подхода. На основе данных социологических опросов исследована роль культурно-исторического наследия и выявлено его значение в развитии территории. Обоснована необходимость применения новых механизмов сохранения объектов культурно-исторического наследия, в качестве которого может выступать многоканальная система финансирования сферы культуры и межсекторное социальное партнерство.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие; социально-экономическое развитие; государственно-частное партнерство; социальное партнерство.

Рис. 1. Лит. 12.

Наталія В. Медведєва, Ірина Ю. Шиманська
**КУЛЬТУРНО-ІСТОРИЧНА СПАДЩИНА ЯК РЕСУРС
СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ ТЕРИТОРІЇ**

У статті представлено результати аналізу культурно-історичної спадщини з позиції економічного підходу. На основі даних соціологічних опитувань досліджено роль культурно-історичної спадщини та виявлено її роль у розвитку території. Обґрунтовано необхідність застосування нових механізмів збереження об'єктів культурно-історичної спадщини, у вигляді якого може виступати багатоканальна система фінансування сфери культури і міжсекторальне соціальне партнерство.

Ключові слова: культурно-історична спадщина; соціально-економічний розвиток; державно-приватне партнерство; соціальне партнерство.

Natalia V. Medvedeva¹, Irina Y. Shimanskaya²
**CULTURAL HERITAGE AS A RESOURCE FOR SOCIOECONOMIC
DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

The paper analyzes cultural heritage from the economic perspective. Basing on the data of sociological polls the authors investigate the role of cultural heritage in territories development. The need for new mechanisms in conservation of cultural heritage is grounded, including multi-channel systems of funding and inter-sectoral social partnership.

Keywords: cultural heritage; socioeconomic development; public-private partnership; social partnership.

Постановка проблемы. В последнее время во всем мире возрастает интерес к объектам культурно-исторического наследия и особой роли культуры в формировании условий для устойчивого развития государств. На это, в частности, обращено внимание в принятой ООН в 2010 г. резолюция «Культура и развитие». В ней отмечается необходимость сохранять и поддерживать традиционные знания местного населения и коренных народов и применяемые на уровне общин практические методы управления природоохранной деятельностью, которые являются ценными примерами культуры как средства обеспечения экологической устойчивости и устойчивого развития, и содействовать получению кумулятивного эффекта от сочетания современных научных знаний и знаний местного населения и коренных народов. Также организацией

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia.

² Russian State Social University, Moscow, Russia.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-33-01106.

ЮНЕСКО отмечается, что «между сообществами и культурой должны существовать отношения, также раскрывается содержание видов деятельности в области культуры, поддержка которых может реформировать стратегии развития в XXI столетии» [3].

В условиях глобальных перемен возрастает необходимость поддержания разнообразия культурно-исторического наследия как одного из ресурсов устойчивого развития. Культурно-историческое наследие «различных народов и цивилизаций может и должно стать основой для межкультурной коммуникации и мирового прогресса» [11, 6].

В настоящее время происходит переосмысление роли культурно-исторического наследия в экономике. Если раньше оно выступало в качестве дополнительной нагрузки на бюджеты регионов и муниципальных образований, так как его сохранение требовало расходов, то в настоящее время начинают постепенно внедряться культурные стратегии экономического развития городов и культурно-историческое наследие становится устойчивым экономическим ресурсом территории.

В связи с этим, изучение вопросов сохранения и использования культурно-исторического наследия территории является одной из насущных задач не только отечественной теории культуры, но и экономики.

Анализ исследований. Рассмотрение культурно-исторического наследия с точки зрения экономической ценности и экономического измерения встречается в работах П. Бурдые [10], А. Бурдена [4], Г.П. Иванова [5], Т.С. Федоровой [7], Г. Эшворта [8] и др. В частности, в теории культурного капитала наследие определяется, в первую очередь, как экономическая ценность, при этом являясь общественным благом, включающим эстетические, исторические, социальные, духовные и образовательные ценности. По мнению П. Бурдые, уникальность «культурного капитала» состоит в сочетании «унаследованных качеств с благоприобретенными заслугами» [10]. Развивая данную идею, А. Бурден указывает, что «освоение культурного наследия и его вовлеченность в «актив» способствует не только экономическому, но и общекультурному развитию» [4]. Т.С. Федорова отмечает взаимосвязь наследия и устойчивого развития, обусловленную необходимостью осознания долговременного характера фактора сохранения наследия [7]. Культура в контексте экономических отношений, а также процессы формирования отношений собственности, финансового и организационно-экономического механизмов коммерческого освоения культурного пространства России являются предметом исследований Г.П. Иванова [5].

В последние годы исследование и возрождение отдельных культурных объектов, которые представляют ценность для развития территорий, превратилось в самостоятельную индустрию по созданию достопримечательностей с целью привлечения туристов. Исследователи называют этот процесс, основанный на реинтерпретации окружающей среды, феноменом «онаслеживания пространства» ("heritagization of space") [12, 181]. Эта индустрия имеет сегодня хорошо разработанную методологическую базу в виде теории «коммодификации (товаризации) наследия», в наиболее полном виде изложенной Г. Эшвортом [8]. Согласно данному подходу, с помощью теории маркетинга культур-

ный ресурс становится определенным товаром или продуктом, составляя при этом основу современного менеджмента наследия (культурных ресурсов).

В России в последнее десятилетие изменились подходы к пониманию культурно-исторического наследия. Оно приобретает особое значение в качестве ресурса развития и играет особую роль в формировании социального капитала.

Целью исследования является выявление роли культурно-исторического наследия в социально-экономическом развитии территории, а также поиск новых механизмов сохранения объектов культурно-исторического наследия.

Основные результаты исследования. В настоящее время в большинстве стран мира недостаточно уделяется внимания со стороны органов власти всех уровней проблемам сохранения культурно-исторического наследия.

Культурное наследие народов России находится в тяжелом состоянии, особенно в малых и средних городах России, наблюдается разрушение памятников истории и культуры. Одним из крупнейших музейных регионов России, обладающих огромным культурно-историческим потенциалом, является Московская область. При этом более 80% ее объектов культурного наследия не обеспечены зонами охраны, что угрожает их сохранности в исторической среде и традиционному восприятию. Из-за отсутствия финансовых средств многие памятники, переданные в пользование приходам Московской епархии Русской Православной Церкви, не реставрируются. На данный момент «многие уникальные музейные предметы и целые коллекции находятся в ветхом состоянии, имеют утраты. Консервационные работы требуются для большей части музейного фонда (более 70%), а неотложные меры по спасению от гибели уникальных музейных предметов требуются для 7% предметов основного фонда музеев (около 80 тыс.)» [1].

Однако в современных условиях большинство регионов и муниципальных образований являются дотационными, уровень их социально-экономического развития недостаточно высок. При этом в России в сфере культуры пока доминируют бюджетные учреждения (88%), доля финансирования в них составляет около 80%: в библиотеках – 95%, клубах – 90%, в музеях и концертных организациях – 75%, театрах – 70%.

Следовательно, требуются новые подходы к решению проблем сохранения объектов культурного наследия. В последнее время в России, как и в мире в целом, взгляды на концепцию наследия претерпели значительные изменения. Сегодня, используя объекты культурно-исторического наследия в качестве одного из ключевых ресурсов, органы власти могут выстроить эффективные стратегии, направленные на преодоление бедности и обеспечение устойчивого развития. Этим обусловлено появление в процессе выработки и реализации культурной политики новых субъектов, в качестве которых выступают различные компании, банки, фонды, а также некоммерческие организации, что, с одной стороны, затрудняет управление в сфере сохранения культурного наследия, а с другой – открывает новые возможности для его сохранения и актуализации.

В России многоканальная система финансирования культуры находится в процессе формирования. Основу подобной системы составляет государст-

венное бюджетное финансирование, которое осуществляется в прямой и косвенной формах, доходы организаций культуры от предпринимательской и иной деятельности, сборы от проведения мероприятий социокультурной сферы, меценатская и спонсорская помощь, общественные пожертвования. Объем прямого бюджетного финансирования сферы культуры устанавливается органами власти разного уровня применительно к основной части бюджета. Согласно законодательству Российской Федерации, на финансирование культуры должно выделяться около 2% расходной части бюджета и не менее 6% бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований. В условиях дефицитности бюджетов большинства регионов и муниципальных образований в реальной практике данные требования по финансированию культуры не выполнимы. Альтернативными источниками финансирования культуры могут стать доноры, спонсоры, инвесторы, грантодатели и меценаты (рис. 1).

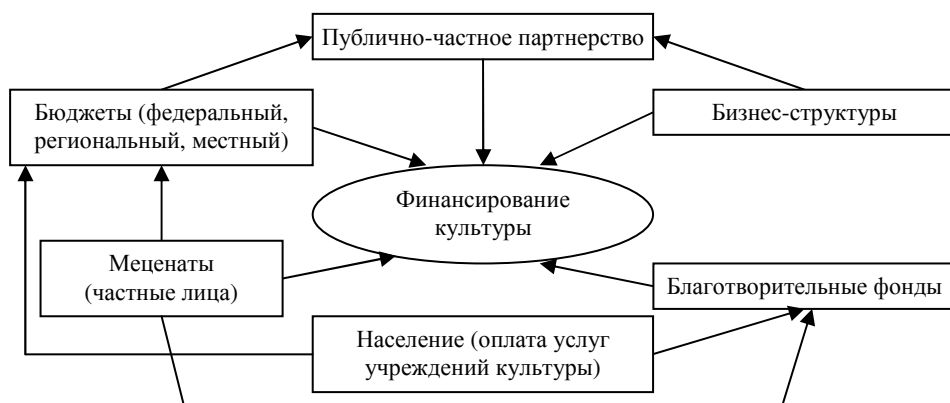

Рис. 1. Многоканальная система финансирования культуры, авторская разработка

В современных рыночных условиях необходимо использование гибких механизмов привлечения бизнеса к решению вопросов местного значения. Мировая практика свидетельствует, что наиболее эффективным механизмом является public-private partnership, т.е. общественно-частное партнерство, в рамках которого консолидируются усилия бизнеса и власти [9]. Подобное партнерство позволит как регионам, так и муниципальным образованиям за счет объединения различных финансовых ресурсов осуществлять культурную политику с учетом потребностей развития той или иной территории, в результате чего станет возможно сохранение культурного наследия, более активное внедрение инноваций в сферу культуры, а также предоставление более широкого спектра культурных услуг населению.

К сожалению, сфера культуры долгое время не являлась предметом интереса инвесторов, однако в последнее время ситуация постепенно меняется. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов сотрудничество государства с бизнесом в сфере культуры приобретает все большую популярность. В частности, в федеральной целевой программе «Культура России» государственно-

частное партнерство рассматривается как фактор развития отрасли. А в концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. развитие механизмов государственно-частного партнерства выделено как одно из приоритетных направлений в достижении качественных результатов в культурной политике страны. В проекте федерального закона «О культуре в Российской Федерации» отдельная статья посвящена государственно-частному партнерству в сфере культуры. В ней подчеркивается, что органы власти «инициируют, организуют и участвуют в отношениях государственно-частного партнерства с целью реализации социально значимых проектов в сфере культуры, развития инфраструктуры сферы культуры, обеспечения эффективности использования государственного и муниципального имущества и бюджетных средств, повышения качества товаров, работ и услуг в сфере культуры, предоставляемых потребителям» [6].

Существуют различные формы взаимодействия государства и бизнеса. Ими могут выступать различные контракты, заключаемые между государством и бизнесом, государственно-частные предприятия, концессионные соглашения и др.

В качестве одного из примеров привлечения инвесторов к сохранению объектов культурного наследия следует привести меры, реализуемые в Московской области. В связи с тем, что из всех объектов культурного наследия в Подмоскowie в наиболее плохом состоянии находятся усадебные комплексы, органы власти Московской области реализуют программу «Усадьбы Подмоскowieя», которая направлена на вовлечение усадебных комплексов, находящихся в собственности Московской области, в хозяйственный оборот, создавая благоприятные условия для лиц, заинтересованных в получении памятников истории и культуры для дальнейшего использования. У предпринимателей появляется возможность взять в аренду объект культурного наследия на льготных условиях на длительный срок (до 49 лет), но с условием, что арендатор за свой счет проводит полный комплекс реставрационных работ (срок реставрации не должен превышать 7 лет, а размер арендной платы после окончания реставрационных работ устанавливается в размере 1 рубль за 1 кв. м. в год) [2]. В результате реализации данной программы ряд усадебных комплексов Подмоскowieя уже были восстановлены.

Кроме того, для создания условий для развития новых форм культурной деятельности и диверсификации источников ее финансирования необходимо проведение активной политики налогового протекционизма, формирование системы налогового стимулирования благотворительной деятельности в сфере культуры. Результаты анализа объемов благотворительности в сфере культуры позволяют отметить, что около 90% благотворительных программ, организуемых бизнесом, являются собственными, однако в последнее время наблюдается тенденция партнерства бизнеса с некоммерческим сектором (около 60% различных компаний привлекают НКО к реализации проектов), выстраивая многосторонние отношения с органами власти и обществом.

Также для поддержки сферы культуры в России существуют фонды целевого капитала. Однако доля подобных фондов, осуществляющих деятельность в сфере культуры, составляет всего 10%. Для того, чтобы данные организации

принимали более активное участие в культурной политике, необходимо, чтобы у некоммерческих организаций появилась право формировать и пополнять целевой капитал за счет собственных средств, а также необходимы изменения в налоговом законодательстве относительно предоставления налогового вычета юридическим лицам, направляющим средства в целевой капитал некоммерческих организаций.

Выводы. В результате анализа ключевых проблем сохранения объектов культурно-исторического наследия была выделена одна из приоритетных — недостаток финансирования сферы культуры со стороны органов власти. Большинство региональных и муниципальных органов власти обладают дефицитным бюджетом, что не позволяет им расходовать достаточно средств на культуру (включая сохранение объектов культурного наследия). В связи с этим возникает необходимость поиска новых ресурсов для развития сферы культуры, особенно на муниципальном уровне.

Для того, чтобы культурно-историческое наследие стало ресурсом устойчивого развития территории, необходимо использовать различные инструменты финансирования, выбор которых во многом зависит от особенностей проведения государственной культурной политики, уровня развития системы меценатства и благотворительности, механизмов социального партнерства. А в условиях финансового кризиса только сочетание бюджетных и долгосрочных внебюджетных источников позволяет обеспечить творческую автономию и экономическую самостоятельность организаций культуры.

В результате станет возможным реализация социально-культурных проектов, представляющих собой некую бизнес-стратегию, которая предполагает достижение заявленной социальной цели. Это, с одной стороны, развитие предприятия с опорой на человеческий творческий потенциал как главный ресурс развития и конкуренции. С другой — принятие некой миссии: создание новой ценностной и коммуникативной среды, тиражирование новых форм общежития, оказания социальных услуг (например, лечение, реабилитация больных). Фактически, социально-культурная концепция предполагает формирование особого стиля жизни среди людей, так или иначе включенных в сферу деятельности социального предприятия. Предполагается также и создание неких «идентификационных матриц», когда человек осознаёт себя членом некоего сообщества и пространства коммуникаций: профессионального общения и неформальных связей, обусловленных личной симпатией или общим интересом. Этот процесс современные теоретики описывают как становление креативной (творческой) экономики.

Взаимодействие различных социальных групп в проектах по защите культурно-исторического наследия усиливает общественное согласие. Используя наследие, местное сообщество может выстроить эффективные социальные стратегии, направленные на преодоление бедности, создать новые «кластеры» экономики для местного населения, расширить рынок услуг и продуктов, развивать туризм и материальную базу в целом. При этом партнерство всех субъектов культурной политики, начиная от органов власти всех уровней и заканчивая конкретными культурными учреждениями и общественными организациями, является одним из важнейших условий укрепления ресурсного обес-

печения сферы культуры и сохранения объектов культурного наследия. Следовательно, культурно-историческое наследие может и должно стать одной из основ устойчивого развития как отдельного региона, так и страны в целом.

1. Об утверждении Государственной программы Московской области «Культура Подмосковья» (2014–2018 гг.): Постановлением Правительства Московской области от 23.08.2013 № 654/33 // www.rg.ru

2. Об утверждении Порядка установления льготной арендной платы и ее размеров в отношении объектов культурного наследия, находящихся в собственности Московской области: Постановление Правительства Московской области от 13.05.2013 № 297/17 // www.rg.ru.

3. Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия / Отв. ред. А.В. Каменец. – М.: Институт Наследия, 1995. – 95 с.

4. *Бурден А.* Культурное наследие и экономика // Ориентиры культурной политики (Москва). – 2000. – №3. – С. 192–198.

5. *Иванов Г.П., Шустов М.А.* Экономика культуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 184 с.

6. О культуре в РФ: Проект Федерального закона // www.rg.ru.

7. *Федорова Т.С.* Экономическое измерение сохранения культурного наследия // Обсерватория культуры (Москва, РГБ НИЦ Информкультура). – 2004. – №1. – С. 90–94.

8. *Ashworth, G.J.* (1994) From history to heritage – from heritage to identity. In search of concepts and models. In: G.J. Ashworth and P.J. Larkham (eds). Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe (pp. 13–30). London: Routledge.

9. *Bondaletov, V.V., Medvedeva, N.V., Sencheva, L.V., Frolova, E.V., Santos, E.* (2014). Local Politics, Business, People: Issues and Cooperation Strategies. Journal of Advanced Research in Law and Economics, 5.2(10): 63–73.

10. *Bourdieu, P.* (1984). The form of capital. In: Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (pp. 242–258). N.Y.

11. *Bruno, S.F., Pamini, P.* (2009). Making world heritage truly global: the culture certificate scheme. Institute for Empirical Research in Economics – University of Zurich. 23 p.

12. *Green, M.* (2001). Urban Heritage Tourism: Globalization and Localization. In: Richards, G. (ed.). Cultural Attractions and European Tourism. CABI Publishing.

Стаття надійшла до редакції 10.12.2015.